

Названия в новом мысленном списке интриговали. Среди них было много содержащих слово "тёмный", его различные вариации и синонимы. Кажется, это была личная секретная библиотека-сокровищница главного злодея. Но, если наличие запретных книг и могущественных артефактов было ожидаемо, то вот детские игрушки стали сюрпризом. После мысленной команды в руках Су Яо появился соломенный дракончик. Он был довольно красив, видно, что создавался со всем старанием, но детали выдавали, что сделан был явно даже не учеником мастера. Местами игрушка была странная на ощупь, словно её сначала намочили, а после высушили. К тому же, она была довольно сильно потрёпана, но заметно, что к ней относились бережно. Кажется, прошлому владельцу тела соломенная игрушка была дорога.

Следующие просмотренные детские игрушки имели похожий, потрёпанный, но аккуратный, вид. После Су Яо достал ещё одну странную вещь, что была в списке. Небольшая деревянная шкатулочка оказалась в руках вместо ярко раскрашенного солдатики в доспехах. Открыв её, Су Яо с удивлением вытащил голубой платок с вышитыми по краям узорами. На куске ткани были подозрительные красные и белые пятна. От платка пахло кровью и чем-то сладковатым. Почему-то по спине Су Яо пробежались мурашки.

Глава пика поставил шкатулку на туалетный столик и взял платок двумя руками. Ощупав его, Су Яо вдруг замер, осознав, что именно его напяргло в платке. Кусок ткани был безжалостно брошен в угол комнаты, а прекрасное лицо Яо скривилось в отвращении.

"У злодея были серьёзные проблемы с психикой, раз он хранил такую мерзость", — Маре не была свойственна брезгливость, чему способствовала её работа судмедэкспертом в прошлой жизни, но даже ей стало мерзко.

Не желая более прикасаться к платку, да и к шкатулке тоже, Су Яо решил попробовать воспользоваться энергией ци. Сосредоточившись, он представил тепло и свет. С первого раза не получилось, но через несколько попыток в руке Су Яо заплескался крошечный огонёк пламени. Усилием воли, он направил искру в сторону платка. Ткань легко воспламенилась и сгорела. Вот только... Несколько забывшись из-за отвращения, Яо чуть не поджёг ковёр на полу, но быстро сориентировавшись, заморозил участок возможного будущего очага пожара. Перестарался, правда, из-за чего теперь значительная площадь комнаты была покрыта льдом.

Су Яо вздохнул. Не стоило поддаваться эмоциям, психика оригинального злодея была, по видимому, сильно покалечена. Что-то Маре, при всём её любопытстве, перехотелось узнавать прошлое настоящего Су Яо. Один псих вселился в тело второго. Замечательная перспектива.

Су Яо посмотрел на отражение шкатулки в зеркале. Простая, грубая работа, такую не жаль выбросить. Или уничтожить. Су Яо брезгливо, едва подцепив шкатулку за краешек, вышел из комнаты в коридор, где были мраморные полы, которые сгореть не могли по определению. Глава пика небрежно бросил шкатулку и испепелил её. Отвратительная вещь. Была.

Су Яо вернулся в свои покои и, сев на кровать в позу лотоса, призвал из тайника злодея ещё одну заинтересовавшую его вещь. На коленях появился меч с кроваво-красной рукоятью и чёрными, словно поглощающими свет, ножами. От оружия веяло тьмой и смертью, а в нос ударил впитавшийся в самую суть клинка запах крови. Можно было с уверенностью сказать, что

меч этот принадлежал далеко не праведному заклинателю.

Су Яо попытался вытащить меч из ножен, но у него ничего не вышло. Более того, когда он попытался приложить больше силы, у него появилось ощущение, словно его руки сильно сдавили, пытаясь переломать пару костей. Меч пришлось отпустить. В руках появилось неприятное чувство, будто они онемели на некоторое время, а после ток крови резко возобновился. Су Яо, морщась, стал разминать ладони, чтобы отвратительное ощущение поскорее прошло. Спустя некоторое время он догадался вдобавок ускорить циркуляцию ци в кистях рук. Сработало, правда, эфес меча, немного его ножны, а также чуть-чуть одежда в районе коленей и запястий покрылись тонким ледяными узором. Су Яо почти к этому привык, а потому даже не удивился, лишь смиренно вздохнул.

Стоило онемению пройти, пальцы главы пика стали невесомо поглаживать рукоять меча. Вообще, она на самом деле не была полностью красной, просто обёрнутой алой лентой, видимо, чтобы мазоли не натирались. Или для чего там это делают? Мара особо никогда не интересовалась оружием. Особенно китайским. В японских катанах, вакидзаси, танто и другом она хоть как-то разбиралась, но мечи для неё были сущей загадкой. Пальцы правой руки мягко прошлись по всей ленте вверх и наткнулись на обсидианово-чёрный камень, вставленный на конце эфеса. Драгоценность мягко играла бликами на свету, но при этом создавала впечатление, что этот самый свет и поглощала. Камешек был вставлен в серебряную часть рукояти, у которой, к слову было какое-то специальное название. Такое съедобное имя... Как же там? Что-то кислое, что-то сладкое, что-то с фруктами связано. А! Яблоко, вот! Странноватое название для составной части оружия способствующего убийству людей, конечно, но зато запомнить удобно.

Яблоко меча было серебряным, покрытым необычными знаками, что были аккуратно вырезаны в самом металле. Письмена, напоминающие нечто среднее между рунами и иероглифами, уходили под алую ткань. Кажется, лента изначально не задумывалась как часть рукояти, а может так и должно быть по плану. Но весь эфес был сделан, по всей видимости, из серебра, а красная полоса ткани намоталась поверх. Концы ленты свободно свисали двумя алыми ручейками, напоминающими капающую кровь. Су Яо так и хотелось повесить на них по колокольчику, но соображения скрытности намекали, что сделать он это сможет не раньше, чем станет сильнейшим воином в мире. То есть, скорее всего, никогда.

Су Яо в некоем трансе провёл пальцами обратно от яблока по алой ленте, еле коснулся гарды и кончиками пальцев стал водить по ножнам демонического меча. Под подушечками едва прощупывались тонкие вязи узоров, которые, возможно, были очередными заклинательскими знаками. Они были так же из серебра, но их было затруднительно рассмотреть даже на близком расстоянии в десяток сантиметров, не то что вдалеке. И лишь на свету они иногда поблёскивали сверкающими искрами. Слишком красиво для меча с такой тёмной аурой. Для того, который, наверняка, унёс не одну сотню жизней.

Су Яо было почти жаль, что такой превосходный меч не признаёт его хозяином и отказывается обнажать клинок из ножен. Хорошая новость, это, по всей видимости, секретное оружие, что используется лишь в крайних случаях, после которых свидетелей не остаётся. Иначе очень странным и подозрительным являлся бы факт того, что меч запечатался, отказываясь подчиняться, своему, вроде как, хозяину. Тогда точно вопросов, а то и заключения и, в худшем случае, казни, было бы не избежать.

Кстати, о духовном оружии. Где, собственно, оригинальный меч Су Яо? Злодеям, вроде бы, всё же всегда полагался (пусть и не всегда использовался) меч.

Су Яо задумался, остановив свои поглаживания серебристых знаков на ножнах. В принципе, никакой информации и пользы демоническое оружие более пока не имело, потому глава пика Чёрных Лотосов спрятал его обратно в секретный пространственный артефакт злодея. После исчезновения меча, Су Яо поморщился, стоило прохладным воздухом комнаты пройти по мокрым от истаявшего льда коленям. Рукава тоже были немного влажные, и с этими неудобствами придётся мериться до тех пор, пока сила не будет полностью под контролем. Хорошо, что замороженная часть находилась далековато от кровати, и оттаявшая вода не капала на голову.

Су Яо ещё раз проверил все мысленные списки предметов, на всякий случай, чтобы не потратить время на бесполезные поиски, но какого-либо заклинательского меча, помимо демонического, в них не было. Поскольку во время осмотра всех комнат оружие нигде не обнаружилось, значит, оставался лишь вариант того, что достойный глава ордена забыл его отдать после пробуждения. В плохую память человека, имеющего столь высокую должность, верилось слабо. А вот в хитрость — вполне.

Идти куда-то, где большое скопление людей с незнакомыми лицами и именами, которые лишь предстояло ненавязчиво выведать, с взглядами, полными страха, ненависти и, возможно, презрения, с вынужденным обязательством сохранять спокойствие и сдерживать эмоции, не имелось никакого желания. Су Яо вытянул ноги и откинулся на мягкую кровать. Лениво, неохота, раздражающе, неудобно и немного смущающе. Было много причин не хотеть идти к главе ордена за мечом, но сделать это рано или поздно придётся. Раздался негромкий стук в дверь.

— Господин Су, можно? — из-за двери раздался мягкий голос одного из слуг-духов.

— Войди, — разрешил Су Яо. — Что случилось?

Полулис тихо проскользнул в комнату. У слуги были золотые глаза, значит это не Цзы. Ушки духа слегка подрагивали, а хвост извивался за спиной, кажется, лисёнок был напряжён. Интересно, чем именно? Присутствием самого Су Яо или причиной, по которой дух явился?

— Этот слуга Хуан...

"Ахаха, а кто-то с именами слуг вообще не заморачивался, но это даже удобно, — мысленно посмеялся Су Яо с того, что слуг просто называли по цвету глаз. — Но тогда интересно, как зовут третьего. Двухцветик? Гетерохромик? Жёлто-фиалетовый? Ладно, потом узнаю".

— ... пришёл сообщить Господину о визите слуги главы ордена, который принёс целебный отвар для заживления ран.

Ран, про которые Су Яо уже пять раз забыл. Они не болели, не выдавали себя какими-либо ощущениями, не удивительно, что их существование просто забылось. Учитывая регенерацию заклинателей, скорее всего раны уже затянулись и, если не пропали полностью, то стали просто царапинами. А раз так...

— Можешь выплеснуть этот отвар ему в лицо. Только перед тем, как прогонишь его с пика, скажи, чтобы он передал главе ордена, что мне скоро придётся навестить главный дворец, чтобы забрать свой меч, — Яо ухмыльнулся, обнажив маленькие, но острые клычки.

Хуан ухмыльнулся в ответ животным оскалом и, поклонившись, удалился из покоев. Су Яо понадеялся, что тем слугой, который принёс отвар, был тот самый паренёк с ненавистью во взгляде. Тогда последующая сцена стала бы гораздо приятнее, нежели, если это обычный служивец или адепт.

Некоторое время ещё полежав на кровати после ухода слуги, Су Яо, всё же преодолев невообразимое давление гравитации, встал. Потянувшись, он подошёл к зеркалу. Развязал пояс, распахнул ханьфу, что сейчас было на нём. Под тканью оказалась белая, цвета первого снега, нежная кожа с хорошо видимыми мышцами, на которой сейчас сильно выделялись два розовых рубца в области сердца и селезёнки. Третий же шрам был совсем бледным, от него вскоре не должно остаться и следа, впрочем, как и от других ран.

Су Яо провёл рукой по животу, где несильно выделялся пресс. Вообще, не сказать, что тело главного злодея было мускулистым, скорее просто подтянутым, что нравилось Маре гораздо больше. Пальцы чувствовали лишь нежный шёлк прохладной кожи. Это ощущение было столь приятным, что Су Яо не отказал себе в удовольствии потрогать — отныне — его тело ещё немного. Вскоре он остановился перед тканью штанов. Подумав секунду, Яо снял их, уронив на пол, открывая весь вид на подтянутую фигуру. Так как белья на нём не было, сейчас перед зеркалом стоял полностью нагой главный злодей, что с интересом рассматривал себя.

Прохладный воздух комнаты окутал идеальное тело заклинателя. Высокое, в меру накаченное, без единого лишнего волоса, с нежной кожей, которую сейчас портили лишь два некрасивых розовых рубца, а вот тонкий шрамик даже чем-то привлекал, с бледными сосками и непривычной нижней частью, что была различной для двух полов. Су Яо продолжил гладить грудь, пресс, плечи, шею и руки подушечками пальцев, даря себе лёгкое наслаждение, что отдавалось в тело щекочущими касаниями. Это тело было невозможно не возжелать любой девушке, да и парню. Вот и Мара не смогла устоять перед своим новым амплуа. К тому же... Это было довольно интересно.

Су Яо, всё ещё смотря на себя в зеркало, поднёс правую руку к лицу, пальцами прикоснувшись к губам. Подушечки мягко проехали по нижней губе, пробуя, принаравливаясь. Средний и указательный пальчики игриво обвели ротик, что многим снился в не самых приличных снах. Губы были мягкие, но обветренные, в особенности нижняя. Возможно, у Су Яо и был увлажняющий бальзам, просто пользоваться им каждый день могло забываться, а жизнь заклинателя, даже главы пика, всё же нисколько не бытие какой-нибудь избалованной дочери министра. Пальчики несколько раз невесомо провели по нижней губе, не отказав себе в удовольствии пару раз щипнуть нежную кожу, отчего та покраснела и припухла, став выглядеть ещё заманчивей, чем была прежде.

Пальцы остановились, алые, от прилившей в них крови, губы разомкнулись, а после мягко сомкнулись на фалангах. В дело пришёл гибкий и горячий язык. Протолкнув собственные пальцы чуть дальше, Су Яо принялся облизывать их, смачивая слюной подушечки. Язык продвинулся дальше, поглаживая своим жаром уже всё, вплоть до костяшек. Яо осторожно прикусил свои пальцы жемчужными зубами. Больше всех досталось среднему, который зацепил острый клычок. Уже три пальца погрузились глубже в горячий рот. В зеркале отражалась эта картина, показывая, насколько заманчиво она смотрелась со стороны.

Су Яо вытащил пальцы из соблазнительного рта, напоследок прикусив их маленькими клычками. Гибким языком он провёл от внутренней стороны запястья по ладони, обрисовывая кончиком линии судьбы, до подушечки фаланги среднего пальца. Оставив на нежной коже перед перед кистью сухой поцелуй прямо над хорошо просвечивающими венами, Су Яо прекратил ласкать свою руку. Мокрые пальцы скользнули по шее, чувствуя сбоку чуть ускоренный пульс. Далее влажный след повёл к левому плечу, Яо огладил его по кругу ладонью, чуть сжав. После пальцы скользнули вправо, царапнув ногтями выступающие ключицы. Спустившись ниже, влажные подушечки прикоснулись к соску. Холодные, смоченные слюной, пальчики несколько раз обвели нежную розоватую кожу по кругу. Студёный воздух комнаты овеял мокрый след, заставив, до этого мягкую, бусину затвердеть. После Су Яо повторил тоже самое и с другим соском.

Внутри становилось тепло. Этот жар зарождался где-то в громко стучащем сердце, а после стекался в нижнюю часть живота. Кончики пальцев покалывало, дыхание сбилось, новоприобретённая часть тела последовала природной функции, заложенной в неё, и налилась кровью. Смотря на такого себя в зеркало, Су Яо внезапно почувствовал лёгкое смущение. Его бледные, словно далёкий свет луны в ночном небе, щёки чуть покрылись розовой краской, будто на них неосторожно просыпали дорогие румяна. Глаза перестали быть неживыми, стеклянными как у куклы, и теперь поблёскивали голубым, что стал темнее, нежели обычно, из-за томной дымки невесомого возбуждения.

Су Яо почувствовал, что стоять, смотря на собственную распушенность в отражение зеркала, более не в силах. Было некомфортно и странно смотреть на незнакомого человека, действия которого направлялись непосредственно волей Мары, заставляющей выполнять такую вопиющую пошлость. Но это чувство ещё больше разжигало интерес к неизведанному опыту. Су Яо, перешагнув собственные одежды, отвернулся от зеркала и сел на кровать, облокотившись на поставленную позади левую руку.

Правая ладонь вернулась к своим невинным играм. Плечи, ключицы, грудь, соски, со всем позабавились тонкие пальцы аристократичной руки, гордо носящей мозоли от долгих тренировок. Но спускаться ниже игривые пальчики не решались. Почему-то делать это в новом теле, достойном увековечивания в легендах о прекрасном, оказалось более смущающим, чем потеря девственности в прошлом мире. Но останавливаться на половине пути Мара не собиралась.

Рука скользнула ниже, оглаживая подтянутый живот со слабо проступающими кубиками пресса. Лёгкая щекотка отдалась волной приглушённого наслаждения в прекрасном теле. Игривые пальцы уже не оставляли влажных следов на белоснежной коже, успев высохнуть. Сместившись ниже и чуть вправо, Су Яо провёл невесомо по месту, недалеко от тазовой кости, где ранее, когда-то в другом времени и пространстве, был старый шрам после операции. Рука

остановилась на границе меж лёгким девичьим смущением и откровенным развратом. Там, внизу, кровь бушевала, отдавая жаром и покалыванием. Су Яо закусил губу. Перед такой картиной любая женщина, особенно целомудренная невеста, должна была залиться краской непристойного смущения. Но в комнате никого, кроме Су Яо, не было, а потому чувствовать себя неловко смысла не имело.

Пальцы, не отрываясь от шёлка кожи, проскользили обратно вверх по прессу и груди, поднялись по горлу, ощутимо надавив на трахею, и остановились на припухших губах. Соблазнительный рот приоткрылся, и гибкий язык вновь смочил пальцы слюной. Капелька скатилась из уголка губ и упала на кровать, впитавшись в ткань одеяла. Горячий язык закончил свою задачу и скрылся среди ровных белых зубов. Стук сердца отдался в ушах, и, решив больше не медлить, Су Яо опустил руку вниз, туда, где нетерпеливой пульсацией напоминала о себе налитая кровью плоть.

Влажные, чуть прохладные, пальцы прикоснулись к самому кончику розовой головки. Осмелев, прошлись по кругу, чуть задевая крайнюю плоть. Су Яо, до этого смотревший куда угодно, лишь бы не на собственное бесстыдство, взглянул вниз. Рука замерла ненадолго, пока он разглядывал реакцию своего тела. Блеснувшую капельку естественной смазки, пальцы размазали по головке, создавая контраст между разгорячённой плотью и успевшей остыть слюной на холодных подушечках. Завершив ещё одно круговое движение, рука сомкнулась вокруг налитого кровью члена. Ладонь опустилась вниз, обнажая ярко-розовую головку, которую сразу овеял холодный воздух комнаты, заставив вздрогнуть от контраста ощущений. Кулак медленно стал двигаться вверх-вниз. Дыхание немного сбилось.

Поскольку, в последний раз Су Яо смочил слюной лишь пальцы, а последствия предыдущего уже высохли, сухая ладонь чуть царапала мозолями нежную кожу, двигаясь по стволу, что лишь добавляло интересных ощущений в уже существующий коктейль. В прошлой жизни Мара была далеко не монахиней с обетом воздержания, а её увлечения, кхм, своеобразной литературой очень расширяло её знания всяких примочек и извращений. Но пользоваться она ими наедине с собой не собиралась. А потому лишь ускорила ритмичные движения, вскоре придя к финалу.

За всё время с губ Су Яо не сорвалось ни стоны, лишь слегка сбитое дыхание, учащённое сердцебиение и почти незаметный нежный румянец на щеках выдавал его состояние. Ну, и испачканная ладонь. Было приятно, но какого-то восторга не вызвало. Впрочем, в прошлой жизни такие вещи как секс тоже не вызвали особого отклика. А ещё рука устала.

"Опыт был интересным, может ещё как-нибудь повторю", — лениво подумал Су Яо.

Расслабившееся тело не желало подниматься с мягкой кровати и идти купаться. Снова. Су Яо огляделся по сторонам и заметил пустую миску, стоящую на низком столике. Мозг, пытаясь избежать лишней физической нагрузки, подкинул хорошую идею. Чистой рукой дотянувшись и взяв пустую посуду, Су Яо, сгорбившись, посмотрел на миску. Сосредоточившись, он заморозил половину объёма чаши, а после, напрягшись, согрел её огнём, из-за чего лёд превратился в воду. План оказался продуман не до конца. Вода-то теперь есть, но мыть в чаше ладонь — не вариант (что потом с ней делать?). Потом, одна рука грязная, а вторая занята. Краем глаза Су Яо недалеко заметил какую-то ткань. Аккуратно поставив миску на кровать,

зажав её коленями, он взял что-то вроде полотенца. Смочив ткань в воде, Яо вытер все следы на теле, после сжёг кусок пламенем, а чашу оставил обратно.

Глава пика был сильно разморён, не слезая с кровати, он дотянулся до одежд, что до этого сбросил на пол, и вытянул оттуда нижнее ханьфу. Надев его даже без штанов, Су Яо залез под одеяло и призвал книгу из кольца. Удивительно, но украшение на волосах нисколько не мешало лежать на спине. Прочитав от силы пару страниц, не улавливая в них даже смысл, Су Яо задремал, выронив из ослабевших рук книгу, что упала на кровать рядом.

За стенами мягко свистел ветер, убаюкивая своей мелодией, укрепляя сон единственного живого существа на пике Чёрных Лотосов.

Прим. автора: я устала. Неожиданно-негаданно в жизни полный завал, писать надо, но я и так сплю по четыре часа в день, так что простите за задержку. Глава, кстати, как мне кажется, зато пообъёмнее получилась). Правда и далась она мне тяжело, с описанием самоублажения то... Но Мара девочка любопытная, ей можно. Да и вообще, кому будет неинтересно, если они переселятся в тело человека противоположного пола?

Кстати, как у вас, дорогие читатели, погода? У меня вот позавчера мелкий град несколько часов шёл. Мне под ним ещё возвращаться домой пришлось, волосы промокли полностью, зря их только накануне мыла. В сентябре снег, кстати, тоже шёл, но не так долго. Осень, прекрати, ты не должна выполнять функции зимы.

<http://tl.rulate.ru/book/29525/644413>